

Валерий Дудаков

НЕОЖИДАННЫЕ ПРИЗНАНИЯ

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

Валерий Александрович Дудаков

Неожиданные признания

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24868908
Неожиданные признания: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2014
ISBN 978-5-98604-453-8

Аннотация

Вашему вниманию представляется сборник стихов Валерия Дудакова.

Содержание

Николаю Гумилеву	6
Тревожное начало мая	8
Наказ художнику	10
Ироническое признание Малевичу	11
Тяжелое признание	13
Клоуны	15
Просто заждались	17
В конце Пасхи	18
Воспоминанья о манежной площади	20
Когда распустились березы	22
Сентиментально о весне	24
На шум весенних птиц	26
Опять без сна	27
Весенняя жалоба	30
Иосифо-Волоцкий монастырь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валерий Дудаков

Неожиданные признания

© Дудаков В.А., 2014

* * *

*Марине – на двадцатипятилетие моей дружбы
с рифмой*

*Друг с другом трудно мы сближались,
Мелькали быстро жизни дни,
И незаметно показались
Вблизи вечерние огни.*

*Куда идем в какие дали,
Какие светят берега?
Быть может, мы другими стали,
Но души юны навсегда.*

*Если дни его полны печали,
То минуты порой хороши.*

Н.А. Некрасов «Маша»

Нет, иду я в путь никем не званный,

И земля да будет мне легка.

А.А. Блок «Осенняя воля»

*Вдруг некто, с очарованным лицом
Мелькнёт, спеша на дальнее мерцанье.*

***Е.А. Евтушенко
«Очарованья ранние прекрасны»***

Николаю Гумилеву

Затеи́ник, денди сладкозвучный,
Из сонма праведных теней,
Тебя на свет явил нам случай,
В сей мир прельстительных затей.

Но непосредственно и просто
Пришел в него, стал сердцу мил,
И был судьбой Кронштадский остров
Среди покинутых могил.

И сквозь мирских забот соблазны,
Ты сердца горестных замет
Искал в скитаньях в странах разных,
Познав не первый континент.

Не славы ради или лести
К тебе протянуты мосты,
Ведь офицерской ратной честью
Твои начищены кресты.

В затишья миг стихотворенья
Переполюнявли чистый лист,
В атаку в рост ходил с презреньем,
Не слыша пуль смертельный свист.

Конь гарцевал, копытом цокал,
Дождем черемуха цвела,
Ты царственно смотрел в монокль,
На липы Царского села.

Мелькнула тень, накидка Анны,
Как образ из нездешних снов,
Звучали трели беспрестанно
В былом величии садов.

Но случай роковой, как жало,
Не дал тебе восславить свет,
Был двадцать первый год. Вскричала
Другая трель. И смолк поэт.

Всегда в судьбе родного крова
Поэта участь не легка,
Мы Николая Гумилева
Сегодня славим на века.

26.03.14

Тревожное начало мая

Так тревожно. Холодные дуют ветра
И нещадно полощут зеленые дали,
Стороною обратною майской медали
Неизбежно в цветенье идут холода.

По луганским просторам, донецким полям,
Грозно рыщет несытая черная стая,
И в кровавые игры бездумно играя,
Превращает злой волей все в пепел и хлам.

Видно матерью гнева впотьмах рождены,
И явились на свет не по воле господней,
Силой мрачною посланы из преисподней
На беду и на горе страдальной страны.

Всюду адскою дланью вы сеете страх,
Но в затылок дыханье возмездия дышит,
Пусть не будет в веках вам
ни дна, ни крышишки,
Что пылают как факелы на блокпостах.

Треплет землю притихшую злой суховей,
Ропот множится грозно от края до края,
Смоет праведным гневом земля, возрождаясь,

Почерневшую накипь с донецких степей.

06.04.14 «Золотые ключи»

Наказ художнику

В суете бытия забываем подчас:
Нам судьба предназначила время пророчить,
Не пытайся же путь этот крестный отсрочить,
Исполняй терпеливо сей высший наказ!

Пусть нальется бездонная чаша сполна
И настанет то время, что ждем мы отчаянно,
Видно, Он посвятил нас в глубокую тайну,
Ту, что в книге судеб всем давно суждена.

Без излишних хлопот, неумности грез,
Вздохов, тихих томлений и жестов манерных,
Пусть из чаши бездонной Он нам отошьет
И страданий и радостей полную меру.

Не уйти бы не в сроки в другие миры,
Не растратиться б мелко в круженье галантном.
Непрестанно и дерзко, художник, твори,
Ну а Бог наградит тебя в меру таланта.

07.04.14 «Золотые ключи»

Ироническое признание Малевичу

Ну, не люблю я квадрат,
Он примитивен, туп и точен,
И он воочию пророчил
Конец искусству, тем был рад.

Его не к месту занесло
В российские края глухие,
И в времена, увы, иные,
Он стал как в древность колесо.

Там понеслась история вскач:
Все войны, смуты, государства,
И повенчал квадрат на царство
Суперматизм, ну хоть ты плачь.

Косноязычный сам творец,
Суперматизма бог Малевич,
Какие зёрна стал он сеять,
Загнав всю живопись в конец?

Разнёсся в век двадцатый стон,
Когда в изяществе опасном
Возник из воздуха безгласно,
Как монумент, архитектор.

И сколько бесконечных вмятин
Вонзилось в лоб иных творцов,
Когда на яви и из снов
Вломились сотни «супремадин».

Ну, не люблю я квадрат,
Мне ближе крест иль треугольник.
Он квадрата стал невольник,
И на квадрате был распят.

08.04.2014 Бонн

Тяжелое признание

Я никогда с врагами не бодался,
Я просто молча им рога ломал,
Не обещал пустого, зря не клялся,
Судьбу, что наделен, не искушал.

Но часто на излом себя сверяя,
Испытывал на прочность и не раз,
В беспечности лихой, и понимая,
Что буду сожалеть в урочный час.

Поступков тех бессмысленных осадок
На совесть лег, и в том вина моя,
Но как же привлекателен и сладок
Свободы миг от гнета бытия.

И растравляя душу алкоголем,
Впадал я в забытье от пут земных,
И в этом отстранении невольно
Рождался тайно на бумаге стих.

Что осужденье праведного гнева,
Что близких порицанья и друзей
Я есть такой, другим бы я и не был,
Хотя страдаю от своих страстей.

И утреннею светлою молитвой
Пытаюсь душу честно исцелить,
Но каждый день, как перед новой битвой,
Вопрос все тот же: быть или не быть.

12.04.14 Дюссельдорф

Клоуны

Памяти Вертинского

Мне часто снится сон,
Зарделся свет на башне,
Стою среди руин
Без спутников, один,
Виденье предо мной,
То музыкой вчерашней
Безмерно увлечен
Пьеро и Арлекин.

Поет в соборе хор
Святыми голосами,
Над пропастью пустой
Царит вечерний свет,
И клоуны кривясь
И дергая ногами,
Манерно и смешно
Танцуют менуэт.

Ни слову их не верь,
Мгновенно одурачат,
Я нравы знаю их,
И больше ни ногой,

Забавы злее нет,
И вот играет в мячик
Безжалостный палач
С моею головой.

Что танцами пленен,
Скажу я им без лести,
Устаньте, время пить
Хмельной и сладкий сидр,
Ведь это только сон,
На месте честь по чести,
Осталась голова
И шелковый цилиндр.

13.04.14 «Золотые ключи»

Просто заждались

Скоро ль срок приближенья весны,
Горько сетую, что ты так робко,
Все заждались, в домовых коробках
Смотрят ждущие вещие сны.

Ближний взгорок изрыли кроты,
Неуемны в своем нетерпенье,
Ждут весеннего дня сотворенья
В пост березы, стыдась наготы.

Чуть подкрасил верхушки лесов
Непробившихся почек румянец,
Рыщет ветер – беспутный скиталец,
Лижет влагу чужих облаков.

Только свищет всю ночь напролет
Под окошком залетная птица,
Уж пора бы весне приключиться,
Ведь тепло в мир и души зовёт.

15.04.14 «Золотые ключи»

В конце Пасхи

Кружит, кружит мелким бесом
Ночь пред утренней зарей,
Ветер, сумрачный повеса,
В тьме узор выводит свой.

Вскрикнет птица спозаранку,
Ворон это иль петух?
На притихшем полустанке
Свет фонарный в тьме потух.

Бродят сумраки немые,
Беспризорно тени ткут,
Гнут рябин стволы хмельные,
Словно причащенья ждут.

Кто-то встал сегодня рано,
Может ищет редкий клад,
Сквозь оконце светит рама,
Тень крестом легла на сад.

Этот день кануна Пасхи
Ждетсся ночи напролет,
Замер мир перед оглаской
Вести той, что жизнь дает.

19.04.14 «Золотые ключи»

Воспоминанья о манежной площади

Так уютно свилась тишина
над зеленою крышей,
Тихо фыркают лошади,
в сон погрузился Манеж,
Лишь шуршат по углам
перед утром встревожено мыши,
Но не будят уснувших
под балками снов и надежд.

Что ж вы кони мои,
что ж вы кони мои присмирели,
Не чешу ли вам гривы,
не чищу ли щеткой бока?
Вы еще молоды,
вы пока постареть не успели,
И галопом несете на спинах своих седока.

Но раздастся рожок,
голосисто зальется побудкой,
В стремя эскадрон,
на задание птицей лети!
Полковой офицер,
что в петлице хранит незабудку,

Зачитает приказ и на цели означит пути.

Капнут девичьи слезы,
платочки всколышутся дружно,
Стремена, эскадроны,
румянец, несдержанный пыл,
Эх вы кони лихие, поход, офицерская служба,
И Манеж, что напротив
пред взором кремлевским застыл.

Упадет на булыжники
конский каштан, разобьется,
Воробьи примостятся,
расславив рассвет золотой,
Далеко эскадрон и протяжную песнею льется
Пыль дорожная
от Камергерского и до Тверской.

Разольется вдали
лошадиное громкое ржанье,
И пронзительно горн
их на бой роковой поведет,
И аллюр три креста
осенит их крестом на заданье
Что из темных манежей
на вечную славу ведет.

20.04.14 «Золотые ключи»

Когда распустились березы

Это утро бисерною трелью
Расцветило воздуха настой,
И прозрачной дождевой капелью
Вымыт купол неба голубой.

Солнце льнет теплом и благодатью,
Звонче птицы ночи напролет,
Если б ведать раньше, если знать бы,
Что весна стремительно придет.

Снова день, сияющим подарком,
Снова ночь, приют земных утех,
И букетом праздничным и ярким
Твой звучит под утро звонкий смех.

Быть поэтом – это род напасти,
Стих подчас, как поворот в судьбе,
Если ты взглядишься без пристрастья,
В каждом есть хоть строчка о тебе.

Долог ль путь наш, Бог один лишь знает,
Мы судьбу не в силах изменить,
И сердца уставшие оттают,
Чтоб навеки чувства сохранить.

Все ж о прошлом иногда жалею,
Это счастье нам судьбой дано,
Ведь любовь с годами не стареет –
Зреет лишь, как редкое вино.

21.04.14 Москва-Лондон

Сентиментально о весне

Птенец-канарейка, березово-клейкая почка,
Тепло распускает тебя
в долгожданную ночь,
Желанная ты, и призывы весны
не оставь без ответа,
И листики к свету вперед
устреми к приходящему лету.

Пусть легкие струны ветвей
под ветрами доносят
Настой аромата,
что пчелы и птицы разносят,
Вновь тихо мелодия белых стволов
прозвучит под сурдинку,
И капель прозрачной
зависнет на миг дождевая слезинка.

На все голоса заливаются
звонкие птахи ночные,
Скользят в небеса неумолчные трели живые,
Лишь утренний свет
прикоснется к верхушкам деревьев,
В надеждах на будущий день
просыпаются люди и звери.

28.04.14 «Золотые ключи»

На шум весенних птиц

Вы швыряете звуки горстями,
Несносные пленники чувств,
И тревожите всех голосами,
Навевая вселенскую грусть.

То ли радости, то ли печали
Вселяются с новой весной,
И не хочется, чтоб замолчали,
Но сна не бывает порой.

И волнуете трелями душу,
Под утро лишь я засыпал,
Так всю ночь можно слушать,
Любовный и сладкий хорал.

Вот бы вдруг породниться
И хором заливисто петь,
Ведь порой словно птица,
Готов я за вами лететь.

30.04.14 «Золотые ключи»

Опять без сна

Светят редкие окна,
сомкнули глазницы машины,
Вкруг притихших стоянок
вновь трели ведут соловьи,
Час второй, тьма сгустилась,
лишь только встревожено шины
Прошуршат, унося экипажи
в неясные дали свои.

Влажно дышит и медленно
Раменка кружит сырая,
Отходя ото дня, сор смывая
прожитых пустячных забот,
И шумит на откосе
и соками бродит трава молодая
На пригорке притихшем,
к земле быть поближе зовет.

Я ночной шалопут, что поднялся
с полночным весенним призывом,
Пробудился чуть свет,
строфы тянут из теплых перин,
Мне бы жить – не тужить,
по проселочным тропам

бродить пилигримом
И сонеты слагать
языком всем понятным, простым.

Пусть в бездонной дали
примелькается звездочка где-то,
Робкий лучик скользнет,
сквозь завесы быть может дойдет,
Я пишу в одиночестве,
молча и жду без ответа,
Это голос весны
каждой ночью в дорогу зовет.

Вновь смыкаются веки,
глаза прикрывая устало,
И кончается рифма,
что прочим совсем невдомек,
Пролетит эта ночь,
оглянешься – ее и не стало,
И возникнет другая
в означенный временем срок.

Вновь разбудит всем снам вопреки,
примостится поближе,
Словно мыши шмыгнут по постели,
чтоб тайно пробраться в мой дом,
И сомнамбулой встану в тиши
и сквозь сон вновь услышу,
Как стихи потаенно

зажгутся сквозь темень огнем.

31.04.14 В дороге

Весенняя жалоба

Ты, вселенская древняя ночь,
Чертишь звездами смыслы
в небесных скрижалях,
Потаенными тропами
бродит в неведомых далях,
Тот, кто каждому в силах помочь,
Объяснить и озвучить
неясные смыслы,
По ночам, что так часто
вторгаются в мысли мои,
Когда трелью любовной
исходят в садах соловьи.
Погруженные днем
без конца в суету бытия,
Чем подавлена часто нестойкая воля моя:
Неизбежными встречами,
звоном пустых разговоров,
Словно кто-то чужой
подсылает втихую мне вора,
Что крадет столь бесценное время
для мелких страстей.
Отогнать бы, забыть их,
ненужных, неожиданных гостей,
Занавесить бы душу

ковром-невидимкой,
Чтоб никто не нашел никогда
потаенной тропинки,
Одиночество хрупкое
ранить и жалить мое.
Но утратили люди
природную скромность,
Празднословие,
леность и бесцеремонность,
Суэта утомительных фраз.
В паутине я этой совсем безнадежно завяз,
Бьюсь, безмолвно кричу:
отпустите, устал я сражаться,
Мне бы только взлететь,
мне бы только немного подняться
В тишину одиночества.
Очень мне хочется,
Слушать в ночи тишину,
не внимать никому,
Оставаясь лишь с Богом единым,
как перст одному.

01.05.14 «Золотые ключи»

Иосифо-Волоцкий монастырь

Он сиял вдалеке куполами,
Первозданный, сверкающе-белый,
Четырьмя отражаясь прудами
В очертаниях тонких и смелых.

С божьим миром стремясь породниться,
Облакам поклоняясь недоступным.
В обрамленьях глазели бойницы,
По стенам хоронясь неприступным.

Сколько видел он горя-печали,
Сколько душ сохранил от напасти,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.